

Только войдя в комнату, Лэн Сяо был ошеломлён внутренним убранством, чуть не подумав, что зашёл не туда.

— Ты выходил?

Лэн Сяо, глядя на Лу Яньси, возившегося с разными безделушками, прищурился.

— Я думал, ты знаешь? Если бы я не выходил, разве твоя комната превратилась бы из хлама в то, что ты видишь сейчас?

Лу Яньси, говоря это, закатил глаза. Почему сегодня Лэн Сяо задаёт такие глупые вопросы?

Действительно, по сравнению с нынешними шёлками из Цзяннань, фарфором из Жуюо и красным деревом из Юньнани, вещи, которые были в его комнате раньше, можно было назвать только «хламом». Подумав об этом, Лэн Сяо снова почувствовал головную боль.

— Как ты себя чувствуешь в последние дни?

Помолчав, Лэн Сяо всё же нарушил тишину в комнате.

Услышав это, Лу Яньси остановился, удивлённо глядя на Лэн Сяо.

— Сегодня солнце взошло с запада? Великий глава Лэн Сяо начал заботиться обо мне?

Неудивительно, что Лу Яньси был так язвителен. Обычно Лэн Сяо относился к нему как к чужаку. В Оплоте Чёрного Ветра Лэн Сяо почти не замечал Лу Яньси, хотя Лу Яньси был рад такому отношению, но это не мешало ему теперь подшучивать над Лэн Сяо.

Услышав довольно колкие слова Лу Яньси, Лэн Сяо проглотил то, что собирался сказать, глядя на него, не зная, стоит ли говорить или нет. В этот момент он почувствовал себя в затруднительном положении.

К счастью, Лу Яньси всё же помнил о второй роли Лэн Сяо. Подумав о том, что после восстановления памяти Лэн Сяо, вероятно, станет одним из лучших помощников Цзиньсина, он не стал слишком давить на него. Подразнив Лэн Сяо, он повернулся к сидящему с беспокойством человеку.

— Ты искал меня по какому-то делу?

Услышав это, Лэн Сяо слегка облегчённо вздохнул. Хорошо, что Лу Яньси наконец заговорил, и тон его был не слишком резким. Немедленно Лэн Сяо кивнул.

— Да.

Такое поведение Лэн Сяо удивило Лу Яньси. Лэн Сяо был человеком, который говорил прямо, без обиняков. Если только дело не было крайне неудобным, он не вёл бы себя так.

Крайне неудобное дело... Лу Яньси задумался, вспоминая события сегодняшнего дня. Внезапно в его голове мелькнула мысль, и он с насмешкой взглянул на Лэн Сяо.

— Если есть дело, говори прямо, я ведь не собираюсь тебя съесть.

Сюй Мо и Люй Пин, услышав тон Лу Яньси, опустили головы, продолжая разбирать вещи. Судя по их опыту, когда супруга наследного принца использовал такой тон и выражение лица, кто-то

обязательно оказывался в неприятностях. Очевидно, на этот раз жертвой станет Лэн Сяо.

Лэн Сяо, хотя и не слишком хорошо знал Лу Яньси, но из-за своей природной бдительности почувствовал угрозу. Глядя на его выражение лица, он ощутил дурное предчувствие, но, вспомнив о своей цели, сдержал его.

— Кхм... просто... не знаю... молодой господин Ци...

Лэн Сяо запнулся, словно подбирая слова, а Лу Яньси, прислонившись к колонне в комнате, с насмешкой смотрел на него.

— Не знаешь что?

Глядя на выражение лица Лу Яньси, Лэн Сяо стиснул зубы. Лучше быстро закончить! Он закрыл глаза.

— Не знаю, есть ли у молодого господина Ци свободные деньги?

Люй Пин, услышав слова Лэн Сяо, растерялся, и вещи выскользнули из его рук. Он не мог скрыть удивления: великий командир Ань Юй уже дошёл до того, что просит денег у супруги наследного принца?

К счастью, Сюй Мо среагировал быстро, подхватив вещи ногой, чтобы они не упали. Движение в комнате, конечно, не ускользнуло от внимания Лэн Сяо.

Лэн Сяо, глядя на действие Сюй Мо, прищурился. Сюй Мо был человеком Ци Чи, но этот жест явно был... Однако, вспомнив о своей сегодняшней цели, он сдержал свои подозрения. Сегодня он пришёл за деньгами, и сейчас не лучшее время для вопросов Ци Чи.

— Ха...

Услышав эти слова, Лу Яньси понял, что его догадка верна. Он пришёл за деньгами!

Только что он говорил с Цзинсином о том, что мастер обязательно обчистит Лэн Сяо, и вот теперь Лэн Сяо смущённо смотрит на него. Что ещё это может быть, если не просьба о деньгах? Только неизвестно, сколько мастер вытянул из него, что Лэн Сяо оказался на мели.

Услышав смех Лу Яньси, Лэн Сяо отвернулся. Он знал, что, обращаясь к Лу Яньси, столкнётся с насмешками, но кроме как попросить у него, он не видел другого способа быстро получить деньги.

— Так интересуешься моим состоянием, не планируешь ли ограбить?

Лу Яньси, словно не понимая намерений Лэн Сяо, подошёл к нему и подколот.

Лэн Сяо, услышав это, замолчал. Мысли Ци Чи нельзя было назвать неправильными, ведь он сам был главарём бандитов, а Лу Яньси обладал богатством. У любого нормального человека возникли бы такие подозрения. На мгновение Лэн Сяо не знал, как ответить.

Лу Яньси, видя молчание Лэн Сяо, смягчился и, помахивая веером, спросил.

— Что? Не хватает денег?

Голос Лу Яньси, ещё сохраняющий юношескую мягкость, сейчас звучал особенно безобидно.

Лэн Сяо взглянул на него, не говоря ни слова, но его взгляд говорил сам за себя.

— Кхм.

Лу Яньси, поймав взгляд Лэн Сяо, слегка кашлянул и, помахивая веером, спросил.

— Сколько нужно?

— Тысячу лян.

Лэн Сяо, говоря это, отвернулся. Он не придавал большого значения деньгам, и обычно они ему редко были нужны. Если бы не Цинхэ, он бы и не узнал, что у него даже двух тысяч лян не наберётся.

Перерыв все карманы и найдя только тысячу триста лян, Лэн Сяо вынужден был терпеть насмешливый взгляд Цинхэ, прося его подождать. Он едва сдерживался, чтобы не задушить Цинхэ, когда тот смотрел на него с жалостью, но факт оставался фактом: он был беден!

Услышав это, Лу Яньси приподнял бровь. Судя по его знанию Цинхэ, тысячи лян точно не хватит, но с его тремя тысячами золота в запасе Цинхэ не запросит больше двух тысяч. Великий глава Оплота Чёрного Ветра, не имеющий даже двух тысяч лян, — это как-то неправильно.

— Все бандиты такие бедные?

Что думал, то и сказал Лу Яньси.

— Кхм, в последнее время дела идут не очень.

Лэн Сяо, говоря это, слегка кашлянул. Если бы не необходимость в деньгах, он бы и не узнал, что обычно финансами Оплота Чёрного Ветра занимался Шу Чэнь, ведь господин доверял ему больше, чем ему.

Если бы он попросил у Шу Чэня тысячу лян, тот бы не отказал, но после этого возникла бы куча вопросов, и ему было бы трудно объяснить.

— Если так бедны, то экономить нужно.

Лу Яньси, услышав это, больше не стал допытываться. В конце концов, всё станет известно позже. Не оборачиваясь, он помахал рукой Люй Пин.

— Давай деньги!

Люй Пин, глядя на протянутую руку, немного растерялся. Сколько дать? Подумав, он просто положил все свои банкноты в руку Лу Яньси.

Почувствовав вес в руке, Лу Яньси цокнул языком, вытащил три банкноты и протянул их Лэн Сяо.

— Возьми, а то выйдешь, и начнут говорить, что господин Ци плохо обращается с людьми в своём доме.

Услышав это, Лэн Сяо едва смог протянуть руку за банкнотами. Эти слова звучали так, будто он продаёт себя. Однако, зная язык Лу Яньси, он всё же взял банкноты, не забыв пообещать.

— Я верну их через некоторое время.

— Не нужно, у меня денег хватает!

Лу Яньси, говоря это, помахал рукой, но в душе был немного раздосадован. Только что он говорил с Цзинсином о том, как мастер обчистит Лэн Сяо, а теперь эти деньги достались ему самому.

Подумав об этом, он решил: эти три тысячи лян вычтутся из трёх тысяч золота мастера!

<http://bllate.org/book/16474/1497185>